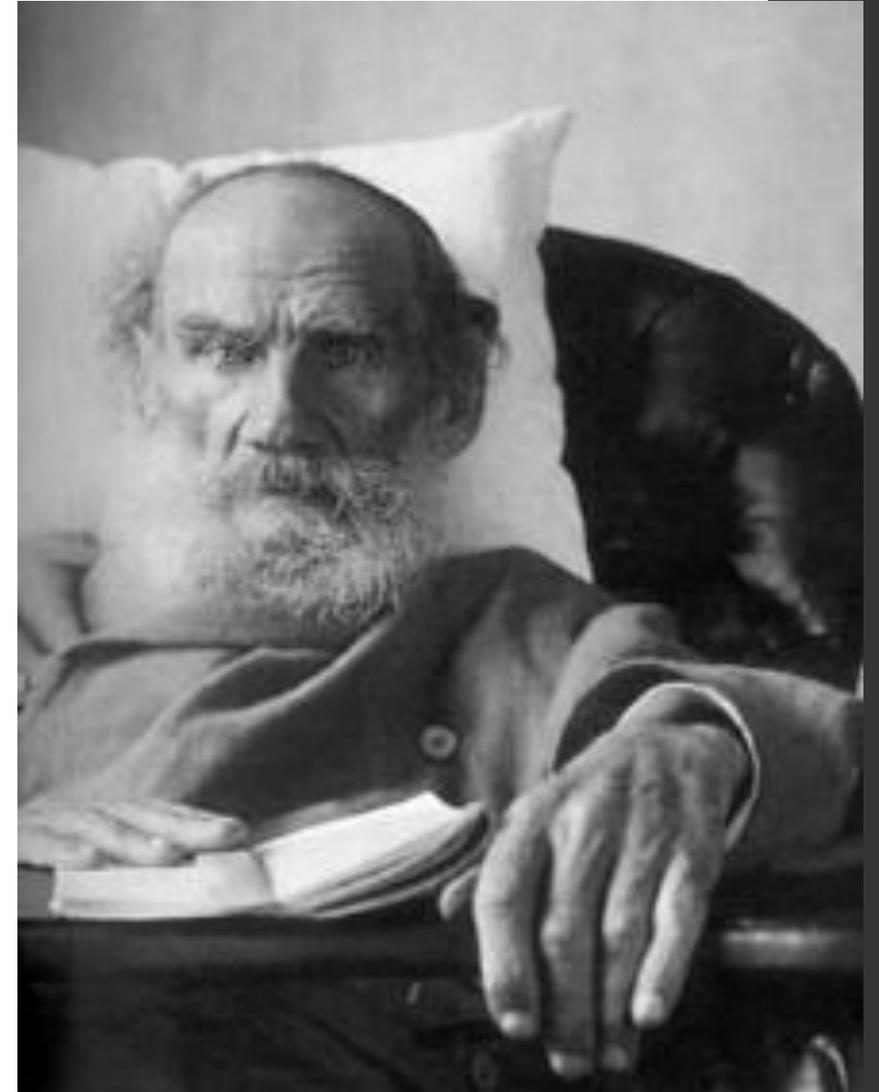


Уход и смерть
Л. Н. Толстого

В последние годы жизни Толстой нес тяжкий крест напряженной душевной работы. Сознавая, что "вера без дела мертва есть", он пытался согласовать свое учение с тем образом жизни, который вел сам и которого придерживалась его семья. В дневнике от 2 июля 1908 года он записал: "Приходили в голову сомнения, хорошо ли делаю, что молчу, и даже не лучше ли было бы мне уйти, скрыться. Не делаю этого преимущественно потому, что это для себя, для того; чтобы избавиться от отравленной со всех сторон жизни. А я верю, что это-то перенесение этой жизни и нужно мне".



Он осознавал, какие неприятности родным и близким доставит его уход из Ясной Поляны, и ради любви к жене и детям, не вполне разделявшим его религиозное вероучение, Толстой смирялся, жертвовал личными потребностями и желаниями. Именно самоотвержение заставляло его терпеливо сносить тот яснополянский быт, который во многом расходился с его убеждениями.



От всякой собственности лично для себя Толстой отказался еще в 1894 году, поступив так, как будто он умер, и предоставил владение всей собственностью жене и детям. Теперь его мучил вопрос, не совершил ли он ошибку, передав землю наследникам, а не местным крестьянам. Современники вспоминали, как горько рыдал Толстой, случайно наткнувшись на конного объездчика, тащившего застигнутого в господском лесу яснополянского старика-крестьянина, которого он хорошо знал и уважал.

Отношения Льва Николаевича с домашними особенно обострились, когда писатель официально отказался от гонораров за все свои сочинения, написанные им после духовного перелома.

Все это заставляло Толстого все более и более склоняться к тому, чтобы уйти.

28 октября 1910 г., в одну из тёмных, сырых осенних ночей, 82-летний Толстой в сопровождении своего друга и врача Д. П. Маковицкого тайно и навсегда уехал из Ясной Поляны. Это был последний акт той многолетней жизненной драмы, которая разыгрывалась в душе великого писателя.

Здоровье 82-летнего Толстого не выдержало путешествия. В пути, в поезде, он простудился и, не доезжая до станции Астапово Рязано-Уральской железной дороги (теперь станция «Лев Толстой»), заболел воспалением лёгких. Начальник станции Астапово И. И. Озолин предоставил больному Толстому свою квартиру.



Весть об уходе великого писателя из Ясной Поляны и о его болезни быстро облетела газеты всего мира. Маленькая, неизвестная станция Астапово неожиданно приковала к себе внимание миллионов людей, с волнением ждавших теперь сообщений газет о ходе болезни Толстого. И когда газеты с траурными каймами оповестили, что 7 ноября 1910 г. Лев Толстой скончался, смерть его потрясла культурный мир и переживалась, как огромная тяжёлая утрата человечества.

Похоронили Толстого, по его желанию, в Ясной Поляне, на том месте у обрыва, где в детстве он с братьями искал волшебную «зелёную палочку» - секрет всеобщего счастья.



Там, в глуши парка, приблизительно в одном километре от усадьбы, на краю оврага, есть одинокая, скромная могила. Над ней тесно сплелись вершинами, словно охраняя покой великого старца, дубы, осины и липы. На могиле - ни креста, ни памятника. Лишь невысокий холм, летом покрытый густым ковром цветов, а зимой засыпанный снегом, указывает место, где лежит Толстой. Великий писатель остался здесь наедине с русской природой, которую он так любил и которую так гениально описывал.

